

Этические вызовы предимплантационного генетического тестирования

Гребенщикова Е.Г.^{1,2}

1 — Институт научной информации по общественным наукам РАН
117997, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21

2 — Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова
117997, г. Москва, ул. Островитянова, д. 1

Рассматриваются основные этические вызовы предимплантационного генетического тестирования (ПГТ), раскрывается взаимосвязь этической проблематики экстракорпорального оплодотворения и ПГТ, анализируются социальные аспекты применения ПГТ.

Ключевые слова: биоэтика, предимплантационное генетическое тестирование, экстракорпоральное оплодотворение, генетизация общества.

Для цитирования: Гребенщикова Е.Г. Этические вызовы предимплантационного генетического тестирования. *Медицинская генетика* 2020; 19(10): 73-74.

DOI: 10.25557/2073-7998.2020.10.73-74

Автор для корреспонденции: Гребенщикова Е.Г.; **e-mail:** aika45@yandex.ru

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ, проект 19-18-00422

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила: 20.05.2020.

Ethical challenges of preimplantation genetic testing

Grebenshchikova E.G.^{1,2}

1 — Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
Nakhimovsky Prospect, 51/21, Moscow, 117997, Russia

2 — Pirogov Russian National Research Medical University
Ostrovitianov str. 1, 117997, Moscow, Russia.

The main ethical challenges of preimplantation genetic testing (PGT) are examined, the relationship between the ethical issues of IVF and PGT is revealed, the social aspects of the use of PGT are analyzed.

Keywords: bioethics, preimplantation genetic testing, in vitro fertilization, genetization of society

For citation: Grebenshchikova E.G. Ethical challenges of preimplantation genetic testing. *Medical genetics*. 2020; 19(10): 73-74. (In Rus.).

DOI: 10.25557/2073-7998.2020.10.73-74

Corresponding author: Grebenshchikova E.G.; **e-mail:** aika45@yandex.ru

Funding. The research was supported by Russian Science Foundation, project 19-18-00422.

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

Accepted: 20.05.2020.

Этические вызовы предимплантационного генетического тестирования (ПГТ) пока не привлекли достаточного внимания отечественных исследователей. Тем не менее, рост числа процедур экстракорпорального оплодотворения (ЭКО), расширение возможностей генетического тестирования и усиление интереса со стороны разных социальных акторов к перспективам более активного использования селективных методов в сфере репродукции актуализируют необходимость комплексной социогуманитарной оценки возникающих проблем. В теоретическом плане биоэтическая экспертиза ПГТ представлена широким

спектром подходов, оказывающихся между двумя крайними точками зрения. Первая из них рассматривает его как безусловное благо, обещающее решение многих проблем не только на индивидуальном уровне, но и на уровне здравоохранения в целом, вторая акцентирует внимание на опасениях, связанных с рисками улучшения человека (human enhancement). Речь идет об использовании новых технологических возможностей биомедицинской науки в целях, выходящих за границы терапевтических задач. К ним, например, относятся косметическая хирургия, допинг в спорте, академический допинг, «дизайн детей». Та-

ким образом, дистинкция терапия/улучшение во многих дискуссиях намечает границу возможного и недопустимого: использование ПГТ в медицинских целях признается допустимым и даже желательным, а в целях улучшения оказывается предметом существенных разногласий.

Вторая особенность биоэтической полемики обусловлена сложностью этических проблем вмешательства в репродукцию человека *per se*. Во-первых, очень остро стоят вопросы морального статуса гамет и эмбрионов (допустимость манипуляции с ними, создание «лишних» эмбрионов, дарение эмбрионов и т.д.). В биоэтике сложилось три подхода — консервативный, умеренный (градуалистский) и либеральный — которые могут стать основой для диалога и поиска взаимоприемлемых решений в ситуациях конкуренции различных мнений. Но очевидно, что достичь консенсуса в настоящее время невозможно.

Во-вторых, ни в какой другой сфере медицины переход от финансируемого государством эксперимента к ориентированному на прибыль сектору не был столь очевидным [1]. Так, Р. Эдвардс и П. Степто создали клинику «Борн Холл» (Кембридж, Великобритания) в 1980 году, фактически через 2 года после рождения первого «ребенка из пробирки» Луизы Браун. Быстро-му развитию глобального рынка репродуктивных услуг, безусловно, способствовало то, что во многих странах применение технологий ЭКО ограничено или запрещено законодательством.

Кроме того, ЭКО является платформенной технологией, поскольку получение новых знаний об эмбрионе и развитие соответствующего инструментария привело к появлению сопутствующих социальных практик и услуг (суррогатное материнство, выбор пола). Однако быстрый выход нового открытия из лаборатории в повседневный мир нередко порождает проблемы социальной акцептации инноваций, а потому ключевым вопросом оказывается не столько возможность достижения успеха в биотехнологической гонке, сколько непонимание того, как инновация встраивается в существующие социокультурные режимы.

Постепенно расширяющиеся возможности ПГТ выдвинули в центр биоэтической рефлексии новые вопросы, дополнив этические дискуссии по поводу ЭКО. Как увеличение информации о рисках и особенностях «потенциальных детей» повлияет на решения родителей, в том числе в ситуации распоряжения так называемыми лишними эмбрионами? Не станет ли использо-

вание ПГТ моральным обязательством для всех? Не приведет ли ПГТ к нормализации тех или иных вариантов выбора (например, в ситуации глухоты), которые уже не будут связаны с предпочтениями родителей?

Очевидно, что социальные эффекты использования ПГТ могут оказать существенное влияние на системы здравоохранения и социальной защиты за счет снижения финансовой нагрузки. При этом поддержка «правильного выбора» родителей не должна элиминировать инклюзивные установки в обществе, чтобы не усиливалось социальное давление на людей с ограниченными возможностями.

Проблемы социальной справедливости могут актуализироваться и в результате использования ПГТ для выбора характеристик эмбриона, которые не связаны со здоровьем. Причем изначально тестирование может быть нацелено на решение терапевтических задач. Известный американский футуролог Ф. Фукуяма в начале XXI века один из трех сценариев движения в постчеловеческое будущее связал с развитием генетических технологий, которые позволят богатым людям заводить себе «оптимальных детей». Таким образом, внешний вид и интеллект будут все больше говорить о социальном происхождении человека. По мнению Ф. Фукуямы, ученые вряд ли решатся создавать полномасштабные химеры, полулюдей-полуживотных, но молодые люди будут подозревать, что «их товарищи по школьной скамье, сильно от них отстающие, генетически не вполне люди. Тем более что так оно и есть» [2].

В этом контексте также важно отметить, что активное использование ПГТ в клинической практике может способствовать процессам генетизации общества. Пока тезисы Э. Липпман, концептуализировавшей основные аспекты процессов генетизации, не нашли подтверждения в эмпирических исследованиях, но наука стремительно развивается и постепенно усиливает свое влияние на разные сферы общества.

В более широкой этико-философской перспективе использование ПГТ может рассматриваться как способ выхода из режима естественной данности — появление выбора там, где всегда была случайность.

Литература/ References

1. Morrison M., de Saille S. CRISPR in context: towards a socially responsible debate on embryo editing. *Palgrave Commun* 2019; 5: 110. Doi: 10.1057/s41599-019-0319-5
2. Fukuyama F. *Our posthuman future: Consequences of the biotechnology revolution*. Farrar, Straus and Giroux, 2003. p. 9.